

Белые фигуры прыгали вверх и вниз по линии деревьев с огромной скоростью, быстрее, чем следовало бы. Талан вскочил на ноги с криком, прежде чем успел подумать, что сказать. Жестикуляция и указывание привели к тому, что все больше людей смотрели. В рядах раздались крики.

– Ты должен уйти! Ты должен спрятаться! – Сказал он аптекарю.

Лысый мужчина кивнул и собрал свои вещи, затем с некоторым трудом поднял отравленного человека. Ряды лучников и копейщиков уже формировались. Сержант спрашивал о военном маге. Талан понял, что ему не к кому присоединиться, поэтому он остался сзади, помогая раненым отойти. В то же время он делал все возможное, чтобы осмотреть одного из летающих монстров, которые определенно направлялись в их сторону. Задача была почти невыполнимой. Он мог только мельком увидеть, прежде чем фигуры снова исчезнут под навесом.

– Давай, давай, давай.

Он зацепил одну. Одна из бабочек полетела вниз, затем вверх, позволив ему получить визуальное представление.

[Трутень Пляда Блейз, чрезвычайно опасный, мобильный, изменчивый...]

Талан ахнул, когда значение слова "изменчивый" затопило его синапсы, принеся с собой вкус выжженной земли. Им нельзя было позволить подойти ближе. Он огляделся и увидел приближающуюся королевскую повозку с Этеей наверху. Боевой маг уже произносил заклинание.

– Они взрываются! – закричал он, затем во второй раз. Его предупреждение было передано наверх. Этея нахмурилась, черты ее лица выражали беспокойство и усталость от постоянной бдительности. Она подняла руки и призвала силу, и та ответила.

Красная мана вспыхнула в круге над ее головой, выстроенная с требовательной точностью, чтобы подчинить мир ее воле. Пожар поджег лес на берегу озера напротив Энорианцев, затем он распространялся и распространялся, пока вид бабочек не скрылся ревущим адом. Самые дальние группы копейщиков побежали обратно в безопасное место, к линии фургонов.

Талан чувствовал жар отсюда, как будто стоял перед духовкой.

Белые фигуры появились по бокам и сверху. Трутни были слишком разбросаны. Несколько лучников выпустили стрелы. Возможно, они во что-то врезались, Талан никогда не узнает.

Этея закричала, и стена взорвалась.

Первый из трутней спикировал на ближайшее отделение.

Мир стал белым. Он также перевернулся с ног на голову. Уши Талана кричали на него, в то время как его тело упало на землю, онемев от мощного толчка, непохожего ни на что, что он когда-либо испытывал раньше. Ему потребовались все его силы, чтобы вдохнуть воздух, который на вкус был как жар и пепел. В течение минуты он не мог ничего сделать, кроме как задыхаться. Затем постепенно к нему вернулось зрение. Лысый аптекарь был здесь с кровоточащей раной на голове, из которой кровь стекала на его простую одежду. Мужчина выдавил зелье сквозь зубы. Он проглотил это так же рефлекторно, как и все остальное. Его зрение прояснилось, и мгновение спустя его разум успокоился.

- Что, черт возьми, произошло?

Но он знал, и он повернул голову, чтобы посмотреть на бойню.

Там, где раньше были люди, теперь были маленькие кратеры. Расплывчатые куски плоти сочились красным на потемневшей земле тут и там. Многие солдаты все еще лежали на земле. Воды большого пруда бурлили, как море. Пыль и пылающие обломки дождем посыпались на апокалиптический пейзаж, некоторые исчезали за густой стеной дыма, ведущей дальше в лес, или то, что когда-то было лесом. На пролеске, достаточно широком, чтобы вся армия могла разбить лагерь, ничего не осталось.

- Энттику, мать милосердия. Пощади нас, - услышал он чей-то шепот.

Они потеряли весь авангард. Все сорок человек, которые отправились на разведку, и могло быть и хуже. Гораздо хуже. Только Этея и быстрая реакция всех присутствующих помешали зверям обрушиться на всю колонну. Все было бы кончено в одно мгновение, вся экспедиция была бы поглощена Лесом Щита Смерти.

- Талан, мне нужна твоя помощь, - сказал аптекарь.

Верно. Помощь. Помочь сейчас же. Живые были на первом месте, как и всегда. У них все еще было несколько раненых. Талан в оцепенении последовал за мужчиной, когда они подошли к груде неповрежденных бочек, в которых раньше хранилась еда. Медсестры и солдаты с мрачными лицами наполняли их отравленной водой. Лысый аптекарь схватил стеклянные банки с черным порошком и высыпал по одной в каждую бочку.

- Мне нужно сделать еще. Талан, мне нужно, чтобы ты смешивал это, пока твой навык не покажет [вода с активированным углем]. Понятно?

Квестор двигал предоставленный ковш еще до того, как аптекарь закончил говорить. Темный порошок придал отравленной жидкости зловещий оттенок.

- Активированный уголь связывается с ядом, - объяснил аптекарь.

- Даже с магическим? - спросил Талан, затем поморщился. Не его дело было задавать вопросы, по крайней мере, так его учили. Мудрость этого утверждения постепенно угасала в его сознании.

- Да, это волшебный активированный уголь.

Талан кивнул и сосредоточился на своей задаче. Он уже в который раз игнорировал солдат, охранявших разоренную поляну. Оставалась только следующая бочка, пока его жажда не пересилит его.

Даже мысль о том, что прямо сейчас в воде плавают части тела, не смогла отвлечь его от боли. Ему нужно было выпить.

- Позволь мне, - сказал аптекарь. Он взял чашку и напился из бочонка. Талан в ужасе уставился на него.

- Я тащу в рот что не попадая, - объяснил аптекарь с грустной улыбкой.

Прошла минута, и ему не удалось опорожнить содержимое желудка.

- Я хочу отлить, но это, вероятно, не связано. Думаю, это безопасно. Ладно, все, идите.

Талан жадно глотнул. Яд не смог убить его, поэтому он снова выпил. Тем временем армия расположилась со своей обычной эффективностью. Медленно, но верно Энорианцы очищали и организовывали открытую местность, пока у них не появился лагерь, достойный этого названия. Талан оставил Этею и лысого мужчину делать еще угля. Он каким-то чудом нашел свою палатку и рухнул.

Было уже далеко за полдень, когда он проснулся. Мужчины сидели вокруг костров, расставив палатки ровными рядами. Пруд был темным, но чистым, и большая группа солдат переделывала контейнеры для хранения воды. Он увидел нескольких раненых, сидящих на краю водянистого пространства, розоватая рубцовая ткань была полностью обнажена. Они выглядели не очень хорошо, но определенно лучше.

Теперь лагерь окружала высокая баррикада, вероятно, воздвигнутая заклинателями специалистами по осаде. Ничего особенного, но земляные работы скрывали вид из леса. Однако первым делом Талан нашел свой отряд, только чтобы понять, что они расслабляются. Мужчины были рады видеть, что он наконец проснулся, и поделились с ним овощным супом, сделанным погуще благодаря муке. Простой вкус успокоил его, и он почувствовал благодарность за то, что на этот раз не было мяса. В конце концов он ушел, чтобы помыться у большой бочки. Вода в пруду оставила темные пятна на его коже, но он не возражал. Было здорово не чувствовать собственного запаха каждый раз, когда он двигал руками.

Настроение стало спокойнее, теперь, когда мужчина наконец-то впервые за несколько дней почувствовал себя в безопасности. Он уже собирался вернуться в отряд, когда гонец позвал всех лидеров к повозке принца, в которую входил и он в качестве квестора. Он слышал, как мужчины перешептывались по дороге туда. Их голоса порхали в зыбкой тишине угасающего дня. "Возвращайся, - сказали они, - сдавайся". "Не стоит того". Он сжал кулак от их трусости. Они этого не поняли. Это был вопрос принципа, репутации. Если они потерпят неудачу здесь, против Казара, Энория потеряет своего последнего законного наследника. Король был сломлен. Первый принц был искалечен, а его сестра мертва. Все важные северные повстанцы погибли в кавалерийской атаке, убитые, когда они увязли. Если они потерпят неудачу здесь, Лансер потеряет свою легитимность, а вместе с ней и мечту о воссоединении Энории. Они не могли потерпеть неудачу. Они не могли допустить, чтобы жертвы, принесенные на тропе, оказались напрасными. И все же, приближаясь к месту встречи, он обнаружил, что его возмущение исчезло так же быстро, как и появилось.

Фургон безукоризненно стоял в центре базы, как оплот цивилизации, сияющий очарованием. Этеи сейчас не было на ее месте наверху, вероятно, она отдыхала. Талану было приятно видеть, что порядок восторжествовал и что справедливая иерархия вещей все еще царила так глубоко в Лесах Щита Смерти.

Затем он заметил солдат, стоявших плотной шеренгой перед закрытой дверью, и его радость испарилась. Это было несправедливо. Лидер... должен вести за собой своих людей.

Он покачал головой, прогоняя блуждающую мысль. Это не было его убеждением. Он доверял результатам, и...

Талан сжал грудь и помолился. Благоклонность Маранор все еще была там, глубоко в его душе. Он мог пошатнуться, но не мог упасть и не мог этого показать. Таков был уговор. Пусть его лучшие люди делают свою работу, и он будет делать свою, пока не поднимется по служебной лестнице благодаря заслугам — или заменив кого-то менее удачливого.

Талан присоединился к группе, и вскоре принц вышел. Его царственный вид заставил толпу замолчать, и свет кухонных костров засиял на обруче, который он носил, придавая золотистые оттенки серебристому металлу.

- Мужчины, до меня дошли тревожные слухи из рядовых, и я недоволен.

Его хмурый взгляд заставил Талана съежиться. Однако он не был виноват, и поэтому стоял прямо и без вины.

- Некоторые из наших солдат говорят о том, чтобы уйти, вернуться в королевство, поджав хвосты. Пристыженные. Наказанные. Побежденные ловушками и древесным соком. Я говорю вам сейчас, на случай, если это было недостаточно ясно. Этого не произойдет. Мы пришли сюда не для того, чтобы повернуть назад с невыполненным долгом, даже если путь долог и труден. Наша задача более сложна, чем ожидалось, да, и я понимаю, какой груз лежит на всех плечах. Я действительно хочу. Однако этот груз такой же, какой мы всегда несли, ибо на карту поставлена не что иное, как судьба нашей нации. Нация, которая существует с конца Старой Империи. Нация сейчас на краю пропасти!

Принц выругался, и настроение стало угрюмым.

- Эта война не закончится отступлением. Теперь мы полны решимости. Если мы отступим, никто больше никогда не будет доверять никому из нас. Мы станем посмешищем для Парамы и публичным позором для короны. Что еще более важно, есть три десятка погибших защитников Энории, чья смерть будет напрасной, потому что наши камни засохли, как старый чернослив, при первых признаках беды. Я этого не допущу. Мы доберемся до города и заставим этих сепаратистов пожалеть, что они когда-либо думали о том, чтобы бросить нам вызов.

Талан мог понять скрытое послание. Как только они доберутся до города, наступит расплата. Принц мог бы даже приказать устроить гекатомбу: одного жителя из ста случайным образом предать мечу. Это было суровое наказание, но это было в пределах его прав.

И снова в его голове закралась мысль. Принц взял рабов. Принц нарушил соглашение. Это было... это все его вина.

Талан молился еще усерднее.

- Вы, офицеры, являетесь хребтом нашей армии. Вы будете следить за дисциплиной сейчас и до тех пор, пока мы не осядем в Казаре после нашей окончательной победы. Пока не придет время отдохнуть и оплакать, вы будете сохранять стальную хватку над своими подопечными, потому что я уверяю вас, что эти леса и раньше поглощали армии, и они сделают это снова. Вот и все. Свободны!

Собрание отсалютовало, а затем растворилось медленными струйками. Мало кто разговаривал. Талан не мог их винить. Он чувствовал себя... опустошенным. Слова принца не привели к тем результатам, на которые он надеялся. В то же время он был квестором. Ему не нужно было, чтобы кто-то помнил о его обязанностях.

Он присоединился к Епископу Эреону для вечерней молитвы. Пожилой мужчина ничего не сказал, но он был солидным и надежным, и этого было достаточно. Талан должен был верить, что порядок восторжествует, иначе все было бы напрасно. И этого нельзя было допустить.

Вождь Ир'ес держал свое копье, когда Вив нашла его. Его большие, похожие на совиные глаза были прикованы к его снаряжению. Только легкое подергивание его взъерошенных волос

сообщило Вив, что он заметил ее присутствие. Ирьес могли многое чувствовать своей кожей. Ей говорили о таких вещах, как подземные толчки и ветер.

Гар-Гар с религиозной осторожностью положил древко перед собой, затем откинулся на колени в позе, которая напомнила Вив о Сейдзе, правильном японском сидении. Взмахом своей тонкой руки он пригласил ее присоединиться. Она подчинилась.

- Человеческий военачальник. Чего ты хочешь?

Его энорианский язык был отрывистым и с сильным акцентом. Вив поняла, что привыкла к его отрывистым фразам. Он не был грубым.

- Могу я задать вопрос? - Она начала.

- Задавай.

- Почему вы сражаетесь с нами здесь, в лесу? Я знаю, что теперь, когда у вас есть сталь и вы обосновались, вы могли бы защитить свой город от большинства сил. Я также знаю, что мы тебе не очень нравимся. Я благодарна, не заблуждайтесь, мне просто любопытно.

Ирьес издал странную серию щелчков, которые она еще не научилась интерпретировать. Поддерживать зрительный контакт всегда было непросто, но Вив упорно продолжала, потому что Ирьес воспринимали это как знак стабильности.

Они любили свою стабильность.

- Не неприязнь. "Щелчок". Жалость. Страх. Не неприязнь.

Гар-Гар указал на пещеру вокруг них.

- Когда мы живем в лесу, мы живем на деревьях. Когда мы живем в горах, мы живем в пещерах. Вы, люди, роете пещеры в лесу. Вы приносите дрова в горы. Чтобы сделать туннели больше. Вместо того, чтобы спрашивать камень.

Он наклонился вперед. Вив уловила запах его мускуса. Он был удивительно похож на птицу.

- Вы царапаете землю, чтобы создать поля. Вы рубите лес, чтобы построить стены. Когда у вас заканчивается пространство, вы находите больше. Вы сражаетесь и ведете войну со зверями. На нас. На самих себя. Этого... никогда не бывает достаточно. Тебе никогда не бывает достаточно. Вы не можете остановиться. Это выше вашего понимания.

- Раньше я ненавидел это. Но нет смысла ненавидеть снег. Холод. Они просто... есть. Ты просто... есть. Теперь я это вижу. Когда ты взяла Казар, мы послали с тобой молодого. Он был свидетелем... разрушения. Он сказал... что это было великолепно. Когда он пронзал человеческие стены инструментом Ирьес. Теперь я понимаю. Мы не можем жить без тебя... больше. Ни разу с тех пор, как мы прибыли в мертвые земли. Я выбрал человека. И я буду работать с этим человеком. Ты. Чтобы сохранить наш город. Для мести. И за идеи.

- Идеи?

- Ты... чужеземка. Ты видишь машины Ирьес и думаешь об оружии. Мы не думали об оружии. Мы делаем это сейчас. И если ты отвернешься от нас... у нас все еще есть оружие.

- Я не отвернусь от тебя, Гар-Гар, - ответила Вив. - Я имела в виду то, что сказала. Я не буду

нападать на людей из-за того, что они могут сделать. Только доверие поможет нам продержаться весь день.

– Теперь ты веришь. И, может быть, ты это сделаешь, позже. До тех пор, пока ты это делаешь... у тебя есть мы. Потому что мы тоже хотим верить. У тебя есть наше оружие.

Ирьес улыбнулся, и это было неприятное зрелище.

– Это очень хорошее оружие, да?

Талан проснулся от громкого грохота. Он в страхе выбежал из своей палатки, застегивая доспехи так быстро, как только мог в темноте предрассветной ночи. По лагерю пронеслись тревожные крики. Когда он услышал жужжание.

Когда на этот раз прилетели огненные осы, они прилетели со всех сторон. Не осталось деревьев, которые Этея могла бы сжечь, хотя ей и удалось уничтожить некоторых насекомых в полете. Остальные воины улья обрушились на лагерь роем тлеющих углей, поджигая брезент и припасы. Двое приземлились на Талана, когда он топтал ближайший костер. Его нагрудник остановил первую, но вторая прилась на локоть. От боли он упал на землю и некоторое время кричал. Битва превратилась в Хелокийский фарс. Он мог поклясться, что трижды тушил одно и то же сохнувшее нижнее белье.

Прошло десять минут, прежде чем последняя оса самосожглась. Этея бегала повсюду, ловя пламя в кулак, как будто это была бумага для сбора. На этот раз никто не умер. Никто не смог заснуть. И снова они ждали нападения, которое так и не пришло, пока рассвет не застал их, усталых и в копоти. Они отправились в путь в середине утра, несмотря на усталость, с Таланом во главе. Теперь они находились в самой глубине леса. Небольшие холмы и высокие деревья играли странные трюки с его перспективой, и квестор не терял бдительности, но они наткнулись лишь на несколько ловушек, и ни одна из них не содержала сока. Похоже у Казаранцев он закончился. Но это не имело значения. Ущерб был нанесен.

Талан в пятый раз поправил наруч. У компании не было достаточно кожи, чтобы заменить потерянные ремни, поэтому ему пришлось довольствоваться порванным брезентом. Многие другие оказались в такой же ситуации. Между соком и осаами несколько палаток или плащей остались нетронутыми. Даже у Епископа Эрена была дыра в его плаще. Что касается чемпиона, то он поймал всех ос на свои боевые перчатки.

Принц тоже был цел и невредим. Он оставался внутри во время кризиса, что, вероятно, было к лучшему, так как возможность была идеальной для удара убийцы, подумал Талан.

Да, это было к лучшему.

День шел своим чередом, и пейзаж становился все более однотипным. Были деревья, редкие птицы, и постоянно присутствовали эти странные стены из измененной земли. Талан не знал, для чего они нужны, поскольку ничего не происходило. Он был уверен, что в них не может быть заклинаний или ловушек. Возможно, это была попытка запугивания, постоянное напоминание о том, что ведьма где-то рядом, наблюдает. Готовится.

В тот день ничего не произошло, кроме нападения монстра. Чемпион и Эреон вместе быстро расправились с ним, а его туша была разделана, чтобы вечером накормить мужчин мясом. Талан лег спать, ожидая неприятностей. В темноте его снова разбудил ужасный свистящий звук. Надень доспехи. Застегнуть. Достань меч. Выйти. Его разум боролся с усталостью, когда он вышел и собрал вокруг себя своих измученных людей, но на этот раз ничего не произошло.

Шум доносился от полого болта баллисты. Это был всего лишь искусный свист.

– Похоже, у них закончились огненные осы, – сказал один из солдат.

– Хорошо, потому что у нас заканчивались палатки.

Талан достиг определенного чувства отстраненности на следующий день, когда они продолжили идти, и число людей, попавших в ловушки для ног увеличилось. Все еще было много раненых, так много, что Эрену пришлось остаться в передвижном лазарете. У всех заканчивалась мана, что было опасно, но, как и накануне, чемпион и Епископ Эреон убили нескольких монстров, привлеченных колонной. Принц даже вышел со своим мечом и принял участие. Они устроили грандиозное шоу, выставив напоказ тушу пушистого четвероногого существа, чисто обезглавленного. Принц стоял рядом с ним, с окровавленным мечом. Талан был уверен, что мужчины оценили его усилия, но для него это казалось фарсом. Просто шарада. Если принц хотел быть полезным в свободное время, ему нужно было всего лишь посетить лазарет. Талан был уверен, что у этого человека было больше жизненной маны, чем у среднего пехотинца.

Огромная пустота заполнила его грудь при этой мысли, и он успокоился. Вера Маранор требовала уважения к силе в стремлении к власти. Либо он последовал за принцем, либо счел его недостойным и, следовательно, мишенью. Богиня не терпела компромиссов. Сейчас было неподходящее время пересматривать свое послушание. Только не посреди леса. У него будет время сделать это в Казаре.

Если они когда-нибудь доберутся до него.

Это был первый раз, когда возможность неудачи пришла ему в голову, и он прогнал ее прочь. Казаранцы только оттягивали неизбежное. Даже потрепанная и раненая, армия все еще насчитывала около восьмисот закаленных в боях профессиональных солдат. Они зарекомендовали себя в Регносе и других местах. Они годами тренировались, готовясь к гражданской войне. Это было не то, что мог компенсировать год подготовки. Никогда.

Мысли Талана становились лихорадочными по мере того, как шел день. Они почти миновали сердце леса, возможно, самый опасный отрезок пути. Он уже мог видеть, как деревья возвращаются к нормальным пропорциям. Они были так близко.

Что-то затрещало по обе стороны дороги.

Мужчины немедленно отреагировали, и он тоже. Склон вел вверх и исчезал в зарослях тонких деревьев с белой корой. Он просто знал, что что-то приближается с грохотом. Что-то тяжелое. Один из сержантов-бриджеров начал кричать.

– Черт, не стойте в строю! Рассредоточиться! Протокол бомбардировки!

Они повиновались с привычной легкостью, и вскоре Талан понял, почему. На них катились огромные сферические камни. Бриджеры двинулись им навстречу. И увернулись.

Талан сделал то же самое. Специалисты по осаде знали, что делали. Он подбежал к ближайшему камню и обогнул быстро ускоряющийся снаряд. Их было немного, но, клянусь Маранор, они были большими. Ростом с человека. К счастью, все они уже прошли мимо него.

– Смотри за спиной! – сказал ему бриджер, и он послушался.

Солдаты держались довольно хорошо. Никто из них не обладал искусностью ниже третьего тира, и это было видно по тому, как они пригибались и бежали. Рассредоточившись, солдаты избежали столкновения друг с другом, но опасность еще не миновала. Камни на противоположном склоне теперь по инерции поднимались обратно. Некоторые находили друг друга в оглушительных толчках, от которых валуны размером с туловище падали на землю. Другие находили повозки.

Каким-то чудом все четыре заклинателя земли бриджеров оказались в тот день во главе формирования. Быстро возведенные стены отразили или замедлили надвигающуюся гибель, но для других было уже слишком поздно. Талан увидел, как фургон с едой превратился в щепки, его содержимое разбилось о грязную землю. Затем его осенила ужасная мысль.

Раненые.

Талан рванул со всех ног, не обращая внимания на тихий голос в голове, который говорил, что он опоздал и, кроме того, бессилен. Передвижной лазарет стоял в середине строя. может быть, он избежал разрушения? Он двигался быстрее, пока не увидел вспышку серого света.

Сзади засада держалась гораздо лучше. Пока он смотрел, огненное копье раскололо валун надвое, а чемпион взмахнул своим двуручником, полностью остановив другой. Эреон двинулся вперед, пытаясь заблокировать другую сторону. Он размахивал булавой и выкрикивал имя богини.

На одно захватывающее дух мгновение серый свет силы Маранор заглушил постоянный грохот, когда епископ успешно отбросил угрозу. Высокий ветеран увидел, как Талан подпрыгнул, и понимающе улыбнулся, но затем улыбка исчезла с его губ. Наставник Талана ужасно ахнул и выгнул спину. Талан скорее вообразил, чем услышал треск, затем изо рта Эреона появилось лезвие, идущее с другой стороны.

Епископ упал. Талан закричал. Он побежал. Тень метнулась прочь, закутанная в черное. Она лавировала между бегущими мостиками с такой легкостью, что опытные воины выглядели как спотыкающиеся дети. За спиной Талана раздался голос, странно громкий в хаосе ловушки. Это было по-королевски и очень, очень холодно.

– Сделай это.

Склон взорвался прямо перед Таланом. Жар отбросил его назад, и люди на нем умерли огненной смертью. Он увидел, как упала тень. Он также видел, как оно умерло. Никто из солдат вокруг не выжил после взрыва, но это, нет, она, почти выжила, и когда ее труп перекатился рядом с ним, он уставился на странно неповрежденное лицо с изможденными, но элегантными чертами. На ее обожженной груди он разглядел вытатуированные черными чернилами цифры два и шесть.

– Монстры Хадал, – сказал принц рядом с ним. – Значит, ведьма не остановится ни перед чем, чтобы отсрочить неизбежное. Она зайдет так далеко, что вступит в союз с уродами. Что ж, я не должен удивляться. Люди, поднимите этот труп на пику, чтобы наша колонна могла увидеть лицо нашего врага.

Талан тоже хотел посмотреть, но все его внимание было поглощено телом его мастера, искалеченным под обгоревшим пнем.

В ту ночь пятеро солдат попытались дезертировать. Чемпион заметил их, и принц повесил их у ворот на всеобщее обозрение. Он говорил со всеми о долге, о смерти за правое дело, о

важности доводить дело до конца. Он говорил о тех, кто пал, и об их жертве, но это было неправильно. Жертва подразумевала выбор. Заклинание Этеи не дало им ничего. Они были жертвами. Талан пытался убедить себя, что их смерть была необходима, но на этот раз ему это не удалось. Епископ Эреон храбрый умер не для того, чтобы убивать, а чтобы спасти. Его убийство не должно было привести к сопутствующему ущербу, даже если устранение Казарской элиты в долгосрочной перспективе спасет жизни. Это был своего рода расчет, который рассматривал людей как цифры на куске пергамента. это было... недостойно.

Вера в груди Талана погасла, как догоревшая свеча. Он прошел сквозь кольца палаток в лазарет, чтобы быть полезным, и нашел там аптекаря.

– Здесь, чтобы помочь? – спросил лысый мужчина. Талан понял, что не может определить возраст этого человека. Он также понял, что не знает его имени.

– Массин. Приятно познакомиться, Талан.

– Я извиняюсь.

– И я понимаю. Ты измучен. Тебе нужно отдохнуть сегодня вечером. Все в порядке, даю тебе слово.

– Но...

– Никаких "но". Истощение приводит к ранам, и тогда что это нам даст? Пойдем, выпьем по чашечке клада.

Они подошли к краю земляных работ, которые теперь возводились каждую ночь, несмотря на огромные затраты маны, и сели у поднятого заостренного бревна. Запах пепла придавал напитку Талана особый вкус.

– Ты в порядке, квестор? Ты выглядишь... по-другому.

– По-другому?

– Да.

– У меня сейчас небольшой кризис веры.

– Это проблематично для кого-то на пути воина-священника.

– Это так, не так ли? Хотя такое случается. Епископ Эрон сказал, что...

Талан подавился своими следующими словами. Аптекарь Массин похлопал его по плечу в течение следующей минуты, пока он немного плакал.

– Я начинаю задаваться вопросом, в чем смысл. Я пропагандировал порядок, власть и послушание, потому что думал, что это единственный способ для человечества процветать. Только объединившись, мы могли бы остановить монстров и аберрантов. Мы могли бы объединиться в один славный союз вместо того, чтобы есть друг друга, как крысы, застрявшие в горшке. Но вот мы стоим здесь, спустя год после того, как вспыхнули военные действия, и не приблизились к единству. Хуже того, мы на самом деле разваливаемся на части. Тридцать тысяч трупов спустя, и ничего не изменилось. Я так старался. Так чертовски упорно. Но Ормин умер, и другие тоже. Все это чертовски бессмысленно.

Снова похлопывание по плечу. По какой-то причине этот жест был одновременно добрым и уважительным.

- Я старше тебя, поэтому я мог бы поделиться своим опытом в этом вопросе, если это поможет. В противном случае, не стесняйся говорить больше. Я нахожу, что это облегчает сердце, - сказал Массин ровным голосом.

- Нет, нет, пожалуйста, говори. Я не хочу высказывать свое мнение прямо сейчас.

- Очень хорошо.

Пожилой мужчина на мгновение задумался, а затем начал. Вдалеке солнце скрылось за обугленными стволами.

- Знаешь, я часто задавал себе этот вопрос. Как целитель. Почему люди умирают после того, как я так старался их спасти? Почему они перестают дышать, когда им так много нужно для жизни? В каком мире мы живем, когда молодая пара теряет своего ребенка в результате несчастного случая один на тысячу, в то время как преступники беспрепятственно уходят на пенсию? Я не мог найти ответа и поэтому боролся, потому что был зол.

Аптекарь потирает мозолистые пальцы друг о друга. Его нежные руки были покрыты следами ожогов и шрамами, хотя ногти были чистыми. Талан нашел отголосок своего горя в горькой улыбке этого человека.

- Я боролся с Энттику и ее хваткой. Я боролся изо всех сил и проклинал ее каждый день за каждого человека, чьи глаза я закрыл в последний раз. Мои зелья задерживали яды, способные убить короля. Я сращивал вместе осколки костей. Этого никогда не было достаточно. Каждый день я проклинал ее так же, как молился ей. Я даже слышал голос... ты знаешь, о ком я говорю. Он предлагал живучую плоть, но я отказался от нее, потому что я искал не выживания любой ценой, а спасения. Энттику никогда не отвечал на мои провокации. Она никогда не отчитывала меня. Каждый раз, когда я молился, я чувствовал себя... опустошенным после этого, но в хорошем смысле. Словно из пронзенной раны вытекла вся ее мерзость. Она вызвала во мне ярость, когда я позволил ей.

Он глубоко вздохнул.

- Я думаю, что нашел способ, когда человек пришел просить о милосердной смерти. Я пыталась отказать ему, но он не сдвинулся с места и не рассердился. Думаю, что у меня уже был свой ответ, но мне нужно было сделать последний шаг, чтобы принять его для себя. Это был тот человек, который дал его мне, со своей неизлечимой болезнью. Он сказал мне, что смерть не была неудачей. Это важно, и я хочу, чтобы ты это знал. Смерть - это не неудача. Это неизбежность, но это не провал. Когда ты заканчиваешь путешествие, ты не потерпишь неудачу, достигнув пункта назначения, а пункт назначения жизни - это ее собственный конец. Чаще всего этот конец наступает слишком рано, но в конце концов мы все должны его достичь.

- Моя роль как аптекаря состоит не в том, чтобы бороться со смертью, а в том, чтобы обеспечивать и улучшать жизнь, даже если иногда это означает ее прекращение. Вот почему я борюсь за то, чтобы спасти человека от сердечного приступа, даже если ему осталось жить всего месяц. Каждый новый рассвет, который мы видим, каждый вдох, который мы делаем, - это еще одно прекрасное переживание, которое мы получаем перед тем, как отправиться в последнее путешествие. Так вот, я не теолог, поэтому не могу сказать тебе, что делают души после того, как они пересекают врата Энттику. Черт возьми, я даже не знаю, имеет ли значение опыт, который мы приобретаем в течение нашей жизни. Я хочу верить, что это так.

Каждое продление жизни - это то, что я хочу отпраздновать, и если мое лечение не сработало, то очень жаль, но я постараюсь и буду жить без сожалений. Ты не можешь спасти всех, Талан, даже тех, кого, как ты думал, ты мог бы спасти. Нет смысла думать "что если", потому что ты был и остаешься всего лишь человеком. Хрупким. Склонным к ошибкам. Ты упомянул Ормина, но не упомянул остальных, тех, кто все еще зависит от тебя как от своего капеллана. Ты можешь быть тем клеем, который удерживает их вместе, чтобы противостоять хорошему, плохому и неизбежному.

Талан посмотрел на мужчину в новом свете, потому что думал, что у него есть ответ, а затем насмешливо нахмурился.

- Ты же не пытаешься превратить меня в священника Энттику, не так ли?

- Все светлые боги приносят что-то к столу. Порядок и сила, которые обеспечивает Маранор, помогают создавать стабильные королевства, необходимые нам для выживания, так что нет, но я думаю, что ты все равно понял мою точку зрения.

- Я думаю, что да. Думаю, что был слишком сосредоточен, вместо того чтобы... быть рядом. Все это дерьмо в любом случае выше моего понимания, но люди, с которыми я служу, - нет. Я буду рядом с ними. Несмотря ни на что... несмотря ни на что, я не сдамся и не покажу страха. Без колебаний. Если я смогу дать им еще один день, я это сделаю.

Аптекарь кивнул, и на этот раз его улыбка была умиротворяющей.

- Мы все продлеваем жизнь по-своему. Мне нужно сварить зелья, друг мой. Увидимся позже или увидимся на другой стороне.

- И если там есть бар, я встречу тебя там.

- Договорились.

Сила воли +1

Это было обнадеживающе. И ему это понадобится, потому что принц хотел ускориться. Поскольку многие повозки и склады были уничтожены, они должны были добраться до Казара как можно скорее, иначе рисковали еще большим истощением. Вот и все. Делай или умри.

Где-то на дороге Вив слезла с лошади перед изуродованными останками Два-Шесть. Тело женщины было освящено, чтобы больше не воскресать, но это была единственная милость, которую ей оказали.

- Я сказала ей не ходить, - сказала она.

Она чувствовала себя пустой, но ей пришлось упомянуть об этом, потому что это была не ее вина, и она была немного трусихой. Однако это было бестактно, и она это знала. Вив вздохнула и успокоила свою душу. Странное ощущение, что она в какой-то степени контролирует ее, но сейчас было не время для самоанализа или молитв. Она подошла к убитой.

- Мне жаль Ирао.

- Так и есть, - признал он. Он смотрел на женщину Хадал с выражением, которое Вив не могла прочесть.

- Давай спустим ее вниз?

- Да.

Они работали в тишине. Вив принесла саван и завернула в него тело. Одна из ног Два-Шесть отсутствовала, ее начисто оторвало взрывом. На ее изодранной одежде была слюна. Как только тело было закреплено, Вив с некоторой осторожностью посмотрела на лидера Хадал. Мужчина был так молчалив, что его трудно было понять, но она подумала, что он, возможно, грустит. Она была бы на его месте. Она решила просто попробовать.

- Ты хочешь похоронить ее?

- Нет, у меня есть погребальный костер. Следуй за мной.

Вив поразило, что этот человек уже все устроил. Это был хороший, большой и сложенный на крошечной поляне, которая пахла полевыми цветами. Ирао осторожно положил тело и остановился.

- Я не знаю, как проводить похороны.

Вив некоторое время обдумывала этот вопрос, прежде чем выбрать ответ, который, по ее мнению, мог бы помочь.

- Мой отец часто говорил, что похороны - это для живых, так что мы можем скорбеть и помнить. Просто скажи что-нибудь значимое для тебя. Затем... мы можем попрощаться.

- Она очень заботилась о нас.

Вив была удивлена, что Ирао заговорил так быстро, потом она удивилась, что он так много говорит.

- Наш первый дом находится в Казаре. Раньше у нас его не было. У нас были убежища. Она сказала, что мы должны были его защищать.

Он немного помолчал, и Вив подождала.

- Я сдерживался, потому что не хотел, чтобы меня использовали. Иногда мне трудно сказать, хочу ли я чего-то или кто-то чего-то хочет, и я должен сделать это для них. Ребенок вышел, потому что она думала, что должна защищать нас. Она думала, что осталась одна. Что она должна была нести будущее для всех нас. Вот почему она не полностью доверяла твоему плану, потому что не могла доверить мне действовать. Нам. Ее собственной семье. Думаю, что подвел ее. Я думаю, что вижу способ убедиться, что я не подведу других и тех, кто скоро родится.

Он повернулся к ней, и его глаза все еще были желтыми и прищуренными, но они больше не беспокоили ее. Это был просто Ирао. Ее бывший сосед. Немного странный и травмированный, но в конечном счете тот, кто просто хотел жить жизнью по своему собственному выбору.

- Я не буду убивать ни за тебя, ни за кого-либо другого, но я буду сражаться за тебя. Хадалы будут там через три дня, когда прибудет энорианская армия. Я тоже буду там. Я думаю, что мы все будем там. Тогда все и решится.

- Спасибо, что касается меня, я хотела сказать, что Два-Шесть помогла спасти похищенных горных людей, прежде чем мы забрали Казар. Благодаря ей у всех первое впечатление о вас, ребята, было положительным. Она была краеугольным камнем между Хадал и остальными из нас в течение нескольких месяцев, и мы все многим ей обязаны.

Ирао кивнул, затем подождал.

- Думаю, если мы закончили, мы можем зажечь костер и попрощаться.

- Хорошо.

Они оставались там некоторое время, затем вернулись к скрытым временным тропам, проложенным черной маной и машинами Иресь. С добавлением Хадал в ее ряды их сторона конфликта была полностью предана делу, подумала Вив про себя.

- Мы все в деле.

- Еще нет, но скоро, - поправил Ирао.

- Пардон?

- Ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/58226/1693433>